

Ей некстати подумалось — а нельзя ещё разочек поцеловать?

У горы Пэнлай, как и во Дворце Дракона, не было смены дня и ночи.

Покидая остров Пэнлай, Линху Су почувствовала, как её веки слипаются. Стоило бы сейчас дать ей кровать — и она тут же уснула бы.

Лун И перенесла её на берег, где они случайно встретили Линь И, прогуливавшегося у моря. Увидев их, у Линь И загорелись глаза, он стремглав подбежал и крепко обнял Линху Су.

—

Неужели после двух-трёх дней разлуки можно так скучать?

Но она была смертельно уставшей, и тут как раз подвернулась опора. И вот, в этом объятии воссоединения она заснула.

Сон был глубоким и долгим. Когда она наконец проснулась, то уже не знала, какой сейчас день, но обнаружила себя в своей комнате в доме Линху. Вокруг неё сидели первая госпожа, вторая госпожа и третья госпожа, их лица были полны тревоги, отчего они казались сильно постаревшими.

Взгляд Линху Су забегал по сторонам — Лун И нигде не было.

Первая госпожа поняла её и деликатно сказала:

— Она снаружи. Линь И не позволяет ей войти.

— Почему?

— Линь И говорит, что она исчадие ада, и не хочет, чтобы она приближалась к тебе.

—

Да когда же это закончится!

Линху Су подумала про себя, что Лун И, на удивление, не прихлопнула Линь И. Затем она переоделась и пошла их искать, но во дворе увидела Линь И, который, держа в руках более десятка леденцовых фигурок, пританцовывал перед Лун И с преувеличенно восторженной и неестественной мимикой.

Так вот что значит «не позволяет войти»...

Линху Су только что рисовала в воображении картину: человек и дракон, копьё и плеть, стоят, овеянные ветром, холодно и сурово противостоя друг другу.

А оказалось...

Увидев, что Линху Су вышла, Линь И поспешно удержал собравшуюся подбежать Лун И и, ухмыляясь, сказал ей:

— Если прстоишь на месте неподвижно, я потом свожу тебя на улицу и выкуплю все леденцовые фигурки на всей улице!

Лун И радостно кивнула и, оставаясь на месте, стала строить рожицы Линху Су.

Линь И оттащил Линху Су подальше от Лун И и прошептал:

— Как ты её до сих пор с собой таскаешь?

— А что?

— Она же оборотень!

Линху Су опешила.

Да когда же он перестанет зацикливаться на этом!

— Рано или поздно она тебя погубит...

Линху Су перебила его:

— Пошли!

— Куда?

— На улицу, покупать леденцовые фигурки!

Лун И подбежала, вскочила, запрыгнула Линху Су на спину и сказала:

— Пошли!

Втроём, на четырёх ногах, они прогуливались по улице. Взгляд Линь И то и дело скользил в сторону Лун И, будто он сторожил вора.

Линху Су не выдержала:

— Брат Линь, скажи, почтенный, не мог бы ты для начала сбрить эту свою окладистую бороду?

Ещё в тот день на берегу Линху Су заметила, что лицо Линь И покрыто щетиной — кто не знал, мог подумать, что пока они были на Пэнлае, он устроил себе игру в выживание в дикой природе.

Всего за несколько дней, как он умудрился так опуститься! Линху Су невольно усомнилась в своём прежнем вкусе.

Линь И возмутился:

— А ты не могла бы для начала спустить её? У неё ведь тоже есть ноги.

Линху Су бросила на него искоса неодобрительный взгляд. Лун И тоже бросила на него искоса неодобрительный взгляд.

Линь И робко замолчал, но тут же его осенило, и он притворно-сладко спросил:

— Лун И, а хочешь сходить в академию посмотреть? Тебе же тоже давно не доводилось там бывать!

Линху Су подумала, что он из кожи вон лезет, чтобы избавиться от Лун И, но та сказала, что

хочет, и втроём они отправились на гору Ваньфэн.

Их встретил всё тот же наставник, что и в прошлый раз:

— Господин Линху, какими судьбами сегодня?

Линь И перехватил инициативу:

— Мы привели её учиться в академию, — указал он на Лун И позади.

Только тогда наставник заметил Лун И. Очевидно, он её помнил и удивился:

— Как же так, прошло столько лет, а она всё такая же, как тогда?

Линху Су, конечно, не могла сказать, что она дракон, и потому просто заявила, что та хорошо сохранилась.

Наставник повёл их по академии:

— Господин Линху, это книгохранилище, которое вы тогда пожертвовали.

— Почему оно отличается от прежнего? — спросила Лун И.

Ага, а чьих это рук дело? Если бы ты не взорвала старое книгохранилище, разве было бы теперь это новое?

— Девушка Лун, вы давно не были в академии, помните, шесть лет назад её сочинение действительно поразило этого старика.

Ещё бы! Ведь она специально спускалась в Преисподнюю, чтобы спросить того, кто его написал.

Линху Су скромно ответила:

— Наставник слишком хвалите. Оказывается, уже прошло шесть лет...

Шесть лет? Каких шесть лет?!

Линху Су внезапно осознала нечто ужасное.

— Линь И, а когда я отправилась на Пэнлай?

— Три года назад.

Удар грома среди ясного неба!

Не может быть! Я же была там всего несколько дней!

Неужели за тот один сон я проспала три года?!

Лун И, с пониманием и подливая масла в огонь, сказала:

— Мы вошли в горные врата и попали в мир бессмертных. В мире бессмертных один день равен году в мире людей.

Узнав этот факт, на лице Линху Су появилось выражение «жить осталось недолго», печальное и горькое:

— Значит, мне осталось всего два года?

Вот это обмен: три года жизни превратились в три дня!

Пока Линху Су ещё пребывала в печали, она увидела, как тучи сплошной массой выплеснулись на небо, заняв весь горизонт, очень похоже на ту ситуацию, когда Лун И впервые пришла к ней.

И действительно, взглянув на наставник и Линь И, она увидела, что те замерли на месте, остолбенев, взгляды их расфокусированы.

Черепаший канцлер спустился с неба и обратился к Лун И:

— Небесный Император приглашает.

— А я? — ткнула пальцем в себя Линху Су.

— И ты тоже.

В Небесном дворце клубились облака бессмертных, сияние било в глаза.

Линху Су, не видевшая мир, всему дивилась, вдруг почувствовав, что жизнь прожита не зря: испытала Перемещение, побывала и во Дворце Дракона, и в небесных пределах, теперь осталось только отметить в Преисподней.

В Чертоге Линсяо на высоком троне восседал Небесный Император.

Царь Драконов тоже был там.

Увидев Лун И, Царь Драконов разгладил нахмуренный лоб и мягко сказал:

— Лун И, мы же договаривались, что из Восточного моря нельзя подниматься на Пэнлай. Твоим поступком ты нарушила правила.

— Правила между небом и землёй...

Линху Су бросилась вперёд и зажала Лун И рот рукой. Она знала, что та опять скажет — правила между небом и землёй устанавливаю я.

Нежные губы Лун И оказались у неё в ладони, их прикосновение щекотало, заставляя сердце тоже ёкать.

Линху Су достала жемчужину даоса Пиншаня и протянула Царю Драконов.

Царь Драконов взмахом рукава подбросил жемчужину вверх. Та взмыла и превратилась в огромный свиток, парящий в воздухе. На нём одно за другим стали проявляться множество сцен.

Действие на свитке происходило на горе Пэнлай. Множество бессмертных преклонили колени перед Тайчу, их лица искажены страданием, словно у них высасывали cultivation. А свет, вырывавшийся из их тел, неизменно поглощался пышной листвой Тайчу.

Неудивительно, что когда Лун И сражалась с Тайчу, те бессмертные не помогали ему, — подумала Линху Су.

Небесный экран потемнел, и постепенно проявились новые картины. Множество водных существ были туго опутаны лианами Тайчу, те впивались в плоть, пока не раздавливали их, тела взрывались, разбрасывая кровь и куски мяса.

Увидев это, Царь Драконов сжал пальцы в кулак внутри рукава.

А следующей сценой стал огромный пруд, в котором копошились бесчисленные чижу.

У Линху Су побежали мурашки по коже. Это были огромные рыбы алого цвета, с человеческими лицами, искажёнными злобой. Тёмной массой они кишели в пруду, вызывая ещё большее отвращение, чем когда она видела их на поверхности Восточного моря.

Затем возникло ещё множество сцен, где Тайчу губил бессмертных, духов и оборотней. Царь Драконов уже отвернулся, не желая видеть больше.

Свет погас, жемчужина вернулась в руку, и только тогда Царь Драконов произнёс:

— Небесный Император, вы всё ещё считаете, что Тайчу погиб невинно?

Тот бог, величавый и излучающий высочайшее благородство, до этого лишь гневно взиравший на Лун И и не издававший ни звука, теперь ледяным тоном произнёс:

— Всё же Тайчу был высшим божеством. Если были такие деяния, следовало доложить Небесному двору и позволить двору вынести решение. Как могла Лун И вершить правосудие самовольно?

Выражение лица Лун И оставалось безмятежным, словно она не понимала жестокости в словах Небесного Императора.

Небесный Император продолжил:

— Лун И, спрашиваю тебя: ты поднялась на гору, уже зная о деяниях Тайчу?

Лун И, не задумываясь, выпалила:

— Нет. Только потому, что он убил моего драконьего брата.

Сердце Линху Су ёкнуло. Дурочка, почему нельзя было просто согласиться с Небесным Императором, обязательно нужно быть такой прямолинейной?

Небесный Император усмехнулся:

— Он убил твоего брата, и ты убила его. А теперь, когда ты убила моего брата, разве я не могу убить тебя?

Что? Значит, Тайчу был братом Небесного Императора? Конец. Линху Су почувствовала, что из этого визита в небесный дворец ей не вернуться.

Линху Су видела, что Лун И вообще не реагирует на Небесный Император, и очень хотела помочь, сказать несколько слов, но когда боги сражаются, ей просто некуда было вставить слово.

Без тени эмоций на лице Небесный Император произнёс:

— Царь Драконов, ты и вправду не знал о подвигах своей дочери?

Царь Драконов сделал вид, что невиновен:

— Небесный Император, все эти дни я был здесь, на небесах, с вами. Узнал не раньше вас.

Небесный Император долго молчал, прежде чем холодно и сурово изрёк:

— Эти несколько дней оставайтесь во Дворце Дракона. Когда я направлю бессмертных на Пэнлай выяснить истину, тогда и вынесу решение.

Сердце Линху Су, висевшее на волоске, наконец успокоилось. Пока что пронесло...

<http://bllate.org/book/15102/1343739>